

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.091-099

А. Г. Невоструев*

О признании арбитражных решений преюдициальными

Аннотация. В статье рассматривается проблема наличия у арбитражных решений свойства преюдициальности применительно к рассмотрению дел судами общей юрисдикции и арбитражными судами. Несмотря на то что всё больше исследователей и практиков склоняются к признанию за решениями третейских судов преюдициальной силы, в работе обосновывается, что такие решения не могут иметь преюдициального значения для рассмотрения дел в государственных судах. Это связано с тем, что третейские суды не относятся к органам по осуществлению правосудия, поэтому арбитражные решения являются результатом частноправового способа разрешения спора и, соответственно, не имеют публично-правового характера. Однако не исключается преюдициальность обстоятельств, установленных третейскими решениями, при соблюдении государственными судами определенной процедуры. В работе предпринята попытка описать процедуру признания преюдициальными обстоятельств, содержащихся в третейском решении.

Ключевые слова: преюдиция; арбитражное решение; третейский суд; государственный суд; судопроизводство; арбитражный процесс; гражданский процесс; обстоятельства; законная сила; суд общей юрисдикции; арбитражный суд; компетентный суд.

Для цитирования: Невоструев А. Г. О признании арбитражных решений преюдициальными // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 91–99. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.091-099.

Recognition of Arbitral Awards as Prejudicial Decisions

Andrey G. Nevostuev, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil Law, Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation
andreygalya4@rambler.ru

Abstract. The paper deals with the problem of such a characteristic of arbitral awards as prejudice in relation to the consideration of cases by courts of general jurisdiction and arbitrazh courts. Despite the fact that more and more researchers and practitioners are inclined to recognize the decisions of arbitrazh courts as prejudicial, the work substantiates that such decisions cannot have a prejudicial significance for the consideration of cases in state courts. This takes place due to the fact that arbitrazh courts do not belong to the agencies for the administration of justice, and therefore arbitral awards represent the result of a private-law method of dispute resolution and, accordingly, do not have a public-law character. However, the prejudice of the circumstances established by the arbitral awards is not excluded if the State courts comply with a certain procedure. The paper attempts to describe the procedure for recognizing the circumstances contained in the arbitral award as prejudicial.

© Невоструев А. Г., 2024

* Невоструев Андрей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета
Университетская ул., д. 1/1, г. Ижевск, Россия, 426034
andreygalya4@rambler.ru

Keywords: prejudice; arbitral award; arbitration court; state court; judicial proceedings; arbitrazh process; civil procedure; circumstances; legal force; court of general jurisdiction; arbitrazh court; competent court.

Cite as: Nevostruev AG. Recognition of Arbitral Awards as Prejudicial Decisions. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):91-99. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.091-099.

Согласно действующему законодательству об арбитражном¹, административном², гражданском³ и уголовном⁴ судопроизводствах закреплено правило преюдиции фактов, имеющих юридическое значение для разрешения дела. Согласно указанным нормам освобождаются от доказывания и не могут оспариваться обстоятельства, установленные актами судов общей юрисдикции или арбитражных судов, при рассмотрении другого дела с участием тех же лиц, в отношении которых были приняты данные судебные постановления.

Вместе с тем в нормах соответствующих процессуальных кодексов, а также в Федеральном законе от 29.12.2015 № 382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁵ (далее — Закон об арбитраже) отсутствует указание о преюдициальности фактов, содержащихся в решении третейского суда.

Вопрос о преюдициальной силе третейских решений получил достаточно широкое освещение в юридической литературе. При этом мнения ученых разделились. Одни полагают⁶,

что арбитражные решения не имеют преюдициального значения, поскольку, во-первых, в законах, регулирующих определенное судопроизводство, обстоятельства, зафиксированные в арбитражных решениях, не названы в числе оснований для освобождения от доказывания; во-вторых, третейские решения, не обладая преюдициальным значением, могут тем не менее использоваться в процессе в качестве письменных доказательств, проверка которых осуществляется судом по общим правилам наравне с другими средствами доказывания⁷; в-третьих, арбитраж является альтернативной формой разрешения споров, и третейские суды не входят в систему органов, осуществляющих правосудие, а поэтому решения данных судов не имеют преюдициальной силы для органов судебной власти; в-четвертых, для арбитражных решений не установлено правило вступления в законную силу, поэтому им не присущи свойства (в том числе преюдициальность) законной силы судебных актов в отличие от актов государственных судов; в-пятых, «преюдициальное значение имеет не арбитражное решение, а

¹ Части 2–4 ст. 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Российская газета. 2002. 27 июля. № 137.

² Части 2–3 ст. 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Российская газета. 2015. 11 марта. № 49.

³ Части 2–4 ст. 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 26.04.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Статья 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Парламентская газета. 2001. 22 дек. № 241–242.

⁵ Российская газета. 2015. 31 дек. № 297.

⁶ См.: Балашов А. Н., Зайцев А. И., Зайцева Ю. А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Юстицинформ, 2008. С. 131 ; Дубровская И. Третейский междусобойчик // ЭЖ-Юрист. 2015. № 33; Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. М. : Статут, 2017; Гавриленко В. А. Свойство преюдициальности решений третейских судов // Исполнительное право. 2006. № 3. С. 9–10.

⁷ Чупахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. М. : Инфотропик Медиа, 2015. С. 181.

те факты, которые отражены в судебном акте государственного арбитражного суда, которым было санкционировано исполнение арбитражного решения. Будучи отраженными в определении государственного арбитражного суда о приведении в исполнение арбитражного решения, факты, установленные в данном решении, становятся преюдициальными через судебный акт государственного суда, а не сами непосредственно»⁸. Однако данное мнение встретило достаточно обоснованное возражение в литературе: в содержании определения, которое выносится в производствах об оспаривании решений третейских судов или о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решений третейских судов, ввиду обстоятельств предмета доказывания по таким делам, согласно действующему законодательству суды не обязаны указывать факты, установленные третейским судом. Таким образом, после придания решению третейского суда исполнительной силы либо отказа в удовлетворении заявления о его отмене установленные третейским судом факты и правоотношения не будут иметь преюдициального значения для рассмотрения дел в государственных судах⁹.

Оригинальную точку зрения высказал М. Э. Морозов: нельзя ставить знак равенства между решениями третейского и государственного судов в отношении вопросов установления

обстоятельств, при этом возможно освобождение от повторного доказывания данных фактов таким же образом, как это допустимо с фактами, которые были признаны сторонами¹⁰.

Исследователи¹¹, придающие преюдициальное значение решениям третейских судов, исходят, в частности, из следующего:

— согласно действующему законодательству защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляют также третейские суды¹²;

— поскольку арбитраж основан на соглашении сторон, соответственно, стороны должны признавать и выводы трибунала¹³;

— для сторон важно решение третейского суда, имеющее преюдициальность, для использования в будущих спорах. В противном случае возникают риски признания арбитража неэффективным, необходимости повторного доказывания уже установленных обстоятельств или появления судебных актов, не соответствующих друг другу. Например, возможно принятие в Российской Федерации государственным судом и третейским судом актов, в которых выводы об одних и тех же обстоятельствах различны¹⁴;

— некоторые свойства законной силы судебных актов государственных судов, в том числе преюдициальность, характерны и для решений третейских судов¹⁵.

Руководствуясь действующим процессуальным законодательством, судебная практика

⁸ Ярков В. В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2007. № 2. С. 121.

⁹ Чупахин И. М. Указ. соч.

¹⁰ Цит. по: Чупахин И. М. Указ. соч.

¹¹ См.: Ильин Д. В., Борисова А. Д. Преюдициальность арбитражных решений в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 6 ; Чупахин И. М. Указ. соч. ; Костин А. А. Проблема преюдициальной силы решений международных коммерческих арбитражей в законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 493–498 ; Березий А. Е., Мусин В. А. О преюдиции судебных актов // Вестник ВАС РФ. 2001. № 6.

¹² Ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 14.04.2023, с изм. от 16.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023) // Российская газета. 1994. 18 дек. № 238–239.

¹³ Ильин Д. В., Борисова А. Д. Указ. соч.

¹⁴ Ильин Д. В., Борисова А. Д. Указ. соч.

¹⁵ Не только в научной литературе, но и в третейской судебной практике арбитражные решения имеют преюдициальное значение для рассмотрения дел в третейских судах. См., например: решение Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ (далее — МКАС

основывается на том, что арбитражные решения при рассмотрении дела в государственных судах лишены преюдициальной силы. Так, в одном из определений Конституционный Суд РФ отмечает: «...преюдициальными признаются обстоятельства, установленные судебными постановлениями судов общей юрисдикции, но не решениями третейских судов, что соответствует статусу третейских судов как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров, в рамках которой, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 мая 2011 года № 10-П, не осуществляется правосудие. При этом лица, участвующие в деле, не лишены возможности ссылаться на принятое в отношении них решение третейского суда как на письменное доказательство, подтверждающее их позицию по делу (часть первая статьи 55 ГПК Российской Федерации)»¹⁶.

Имеются основания согласиться с утверждением¹⁷ о дискуссионности точки зрения, предполагающей применение к арбитражу по аналогии правил о преюдиции процессуального закона, поскольку арбитраж не является правосудием, а представляет собой специальную форму защиты прав граждан и организаций со своим особым регулированием процессуальных вопросов, включая правила освобождения от доказывания¹⁸.

В целом соглашаясь с позицией авторов о признании за арбитражными решениями преюдициальной силы, между тем отметим, что они сами по себе не могут быть преюдициальными в отличие от судебных решений и иных актов государственных судов (далее — судебные акты). Преюдиция судебных актов про-

истекает из того, что деятельность судов осуществляется в определенной процессуальной форме, в которой реализуется правосудие. Это свойство вступивших в законную силу судебных актов является одной из характеристик процессуальной формы осуществления правосудия, поэтому преюдициальность фактов определяется именно данными юрисдикционными постановлениями, а не правоприменительными актами иных органов и должностных лиц; обстоятельства приобретают преюдициальный характер потому, что они устанавливаются исключительно органами, уполномоченными на осуществление правосудия, в строго определенной процессуальной форме.

Арбитраж и, соответственно, арбитражное решение возникают в силу достижения арбитражного соглашения; стороны признают юрисдикцию третейского суда только по обоюдному соглашению, в котором не участвуют иные субъекты правоотношений. Компетенция же судов в силу их публичного статуса не требует признания со стороны каких-либо заинтересованных или незаинтересованных лиц. Таким образом, обязательным арбитражное решение (установленные им факты) становится только для сторон этого соглашения. Следовательно, деятельность третейского суда носит исключительно частноправовой характер, в связи с чем обстоятельства, установленные этими судами, собственно, не могут иметь преюдициального характера. Этим определяется необходимость обращения граждан и организаций в суды общей юрисдикции или арбитражные суды за выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда или за отменой

при ТПП РФ) от 24.02.2016 по делу № 107/2015 (здесь и далее в статье, если не указано иное, материалы судебной практики и иные документы приводятся по СПС «КонсультантПлюс»). См. также: Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. М. : Статут, 2017.

¹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2136-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Санаевой Татьяны Владимировны на нарушение ее конституционных прав статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации». См. также: постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 15554/13 по делу № А40-116181/12-11-1051.

¹⁷ Ануров В. Н. Преюдициальность в арбитражном разбирательстве // Третейский суд. 2019. № 1/2 (117/118). С. 216.

¹⁸ Ильичев П. А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 125–132.

этих решений. По итогам рассмотрения этих заявлений компетентный суд опосредованно придает государственно-властный характер принятому арбитражному решению в виде выдачи исполнительного листа (причем данный документ выдается опять же от имени судебного органа, а не третейского суда) или определения об отказе в его отмене.

В связи с изложенным представляется, что преюдиция у арбитражных решений может возникнуть на основании признания органами правосудия указанных решений в определенном законом порядке. Вполне логично, что публичный характер юрисдикционных актов, принятых не относящимися к органам судебной власти субъектами и необходимых для осуществления правосудия, должен приобретаться по решению государственных судов. С этой целью предлагаем ввести в процессуальное законодательство процедуру признания судом решений третейских судов преюдициальными.

По этому вопросу можно встретить следующее возражение: в процессуальном законодательстве уже имеются производства, урегулированные главами 46 и 47 ГПК РФ, а также параграфами 1 и 2 гл. 30 АПК РФ, призванные определить для третейских решений государственно-властный характер. Однако предметом регулирования данных производств не является признание преюдициальными фактов, содержащихся в арбитражном решении, а также, как совершенно верно в юридической печати отмечено, преюдициальностью обладают не факты, зафиксированные в решении третейского суда, а обстоятельства, указанные в судебном акте, которым санкционировано арбитражное решение¹⁹. Следует при этом уточнить, что данное мнение В. В. Яркова относится к судебным актам, принятым в порядке производства в соответствии с вышеуказанными главами ГПК РФ и АПК РФ, согласно которым такое судебное постановление выносится по итогам проверки наличия оснований, предусмотренных статьями 421, 426 ГПК РФ и статьями 233, 239 АПК РФ, об отмене решения третейского суда или для выдачи исполнительного листа, а также в силу

особого предмета рассмотрения в указанных производствах эти акты, как уже подчеркивалось, обычно не включают в себя факты, установленные арбитражным решением.

Кроме того, участники процесса не всегда заинтересованы в получении исполнительного листа или отмене решения третейского суда. Напротив, иногда они стремятся сохранить его в силе. Вместе с тем необходимость в использовании фактов, зафиксированных в арбитражном решении, у заинтересованных лиц может появиться за пределами закрепленного в ст. 418 ГПК РФ и ст. 230 АПК РФ срока подачи заявления об отмене третейского решения, в связи с чем возможность возникновения преюдиции в отношении обстоятельств, зафиксированных в арбитражных решениях, будет утрачена (при отсутствии, разумеется, оснований для восстановления этого срока).

Итак, для создания процедуры по признанию преюдициальными арбитражных решений можно внести следующее предложение по аналогии с производствами, закрепленными в гл. 46, 47 ГПК РФ и 30 АПК РФ: сформулировать самостоятельный порядок по признанию преюдициальными фактов, установленных третейским судом. Лучшим вариантом решения анализируемой в настоящей статье проблемы с точки зрения целесообразности и обеспечения эффективности правосудия было бы закрепление такого порядка не в виде отдельного производства гражданского или арбитражного процессов, что, очевидно, может усложнить и затянуть разрешение дела по защите прав и законных интересов организаций и граждан, а путем разрешения судом данного вопроса непосредственно во время рассмотрения дела по существу. То есть, чтобы обстоятельства, отраженные в третейском решении, стали преюдициальными, лицу, участвующему в деле, нужно подать заявление о приобщении к материалам дела арбитражного решения, после чего суд, выяснив, что данные факты имеют юридическое значение для рассматриваемого дела, должен принять меры к выявлению наличия у этого решения преюдициальной силы. Сле-

¹⁹ Ярков В. В. Указ. соч. С. 121.

дует согласиться с мнением ученых²⁰ (об этом же свидетельствуют нормы АПК РФ и ГПК РФ), что компетентный суд не вправе заново исследовать и оценивать установленные третейским судом обстоятельства и доказательства. Поэтому, полагаем, задача судов при признании за арбитражным решением преюдиции должна состоять не в том, чтобы проверить правильность доказывания фактов третейским судом, а в том, чтобы убедиться, что процедура арбитража была проведена в соответствии с законодательством о третейском разбирательстве. На наш взгляд, предметом рассмотрения по этому вопросу должны быть те же самые обстоятельства, которые, согласно ГПК и АПК РФ, являются основаниями для отмены решения третейского суда или для отказа в выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (ст. 421, 426 ГПК РФ, ст. 233, 239 АПК РФ).

Благодаря проверке этих оснований, подтверждается законность проведения третейского разбирательства, а арбитражное решение, в свою очередь, признается государством и, соответственно, приобретает публичный характер. По результатам рассмотрения указанного заявления суд выносит определение о признании преюдициальными фактов, содержащихся в арбитражном решении, с возможностью его оспаривания по общим правилам обжалования определений судов первой инстанции.

Впрочем, можно предположить, что внедрение данной процедуры по признанию арбитражного решения преюдициальным осложнит процесс рассмотрения дела. По нашему мнению, предлагаемая конструкция, наоборот, должна упростить и ускорить разрешение дела, поскольку, как известно, доказывание юридически значимых обстоятельств проходит ряд этапов (сбор, представление, исследование и оценка судебных доказательств), что является в целом весьма непростой задачей для суда и лиц, участвующих в деле, с точки зрения

временных, материальных и интеллектуальных затрат. В случае признания за решением третейского суда свойства преюдициальности судом, рассматривающим дело, суд и лица, участвующие в деле, будут освобождены от необходимости доказывания фактов, которые уже были установлены в порядке арбитража. Кроме того, вопрос об усложнении рассмотрения дела с введением указанной процедуры является, с нашей точки зрения, весьма относительным, так как содержание конкретного дела, его сложность или простота зависят от многих факторов: количества и характера обстоятельств, подлежащих доказыванию, заявленных требований, позиции лиц, участвующих в деле, и т.д.

Свойство преюдициальности судебных актов, как отмечалось, имеет публичный характер, является составной частью процессуальной формы; следовательно, все содержащееся в арбитражном решении факты, которые приобрели преюдициальный характер после соблюдения предложенной нами процедуры, не должны доказываться по другим делам, рассматриваемым иными судами, как это предусмотрено в отношении обстоятельств, установленных вступившими в законную силу решениями компетентных судов. Наряду с этим, резонно возникает вопрос: в случае прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения или передачи дела по подсудности в другой суд сохранит ли преюдициальность определение суда, которое было вынесено до совершения этим судом указанных процессуальных действий по рассматриваемому делу? Представляется, что данное определение не должно утрачивать это свойство, за исключением тех предусмотренных процессуальным законодательством случаев, когда государственный суд не должен был принимать к своему производству данное дело, поскольку оно не относится к его компетенции или по нему уже было принято вступившее в законную силу решение соответствующего суда или третейского суда.

²⁰ См.: Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. С. 137 ; Фурсов Д. А. Третейские суды: пределы легитимности их решений : учеб. пособие. М. : Статут, 2009. С. 14 ; Дубровина М. А. Международный коммерческий арбитраж в Швейцарии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

В заключение нужно отметить, что в работе было исследовано преюдициальное значение третейских решений при осуществлении доказательственной деятельности в арбитражном, гражданском, уголовном и административном судопроизводствах. Наряду с этим, в научных источниках ставятся для обсуждения вопросы о наличии преюдициальной силы арбитражных решений применительно к третейскому разбирательству, в том числе можно ли использовать в третейских судах в качестве преюдициальных судебные акты. В целом, не вдаваясь в детальный анализ существующих в литературе научных позиций по обозначенным проблемам, следует согласиться с практикой МКАС при ТПП РФ²¹, что арбитражные решения могут иметь преюдициальную силу для третейских судов, если состав третейского суда признает это свойство за данным решением при рассмотрении определенного дела. Есть также основания согласиться с выводами ученых и арбитражной практикой²² о допущении преюдиции актов компетентного суда в третейском разбирательстве. Так, по мнению П. А. Ильичева, «основываясь на положениях ст. 45 Закона об арбитраже, представляется возможным урегулирование рассматриваемого вопроса о применении в рамках арбитража преюдициальных актов государственных судов в правилах постоянно действующего

арбитражного учреждения. Это обусловлено диспозитивными началами правовой природы третейского разбирательства, в котором, в отличие от правосудия, осуществляемого судами, отсутствует единый нормативный правовой акт, определяющий процессуальные вопросы арбитража. Данный вопрос может быть также разрешен прямым соглашением сторон арбитража и закреплен в арбитражном соглашении либо иным предусмотренным законом способом»²³. Однако, как нам представляется, преюдициальность, являясь свойством законной силы судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, носит публично-императивный характер и является обязательной для всех субъектов, поэтому отсутствует необходимость специального указания на преюдициальное значение судебного акта для сторон третейского разбирательства в регламенте третейского суда или арбитражном соглашении. Исходя из этого, заслуживают поддержки предложения авторов²⁴ о необходимости внесения соответствующих дополнений в Закон об арбитраже и процессуальные кодексы по данным вопросам. Такие корректировки в законодательстве нужны для обеспечения реализации принципов правовой определенности, процессуальной экономии и исключения появления противоречивых судебных актов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ануров В. Н. Преюдициальность в арбитражном разбирательстве // Третейский суд. — 2019. — № 1/2 (117/118). — С. 202–226.
2. Березий А. Е., Мусин В. А. О преюдиции судебных актов // Вестник ВАС РФ. — № 6. — 2001. — С. 61–68.
3. Воложанин В. П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. — Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1974. — 203 с.
4. Гавриленко В. А. Свойство преюдициальности решений третейских судов // Исполнительное право. — 2006. — № 3. — С. 9–10.

²¹ Практика Международного коммерческого арбитражного суда при ТПП РФ за 2006 г. / сост. М. Г. Розенберг. М. : Статут, 2008. См., в частности, решение МКАС при ТПП РФ от 24.02.2016 по делу № 107/2015.

²² См., например: Ильичев П. А. Указ. соч. ; решение коллегии арбитров МКАС при ТПП РФ от 15.02.2018 по делу № М-82/2017.

²³ Ильичев П. А. Указ. соч.

²⁴ См., например: Чупахин И. М. Указ. соч.

5. Дубровина М. А. Международный коммерческий арбитраж в Швейцарии : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2001. — 210 с.
6. Дубровская И. Третейский междусобойчик // ЭЖ-Юрист. — 2015. — № 33.
7. Зверева Н. С. Взаимодействие альтернативных методов урегулирования споров и гражданского судопроизводства в праве России и Франции / под ред. В. В. Яркова. — М. : Статут, 2017. — 384 с.
8. Ильин Д. В., Борисова А. Д. Преюдициальность арбитражных решений в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 6. — С. 167–192.
9. Ильичев П. А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 2. — С. 125–132.
10. Костин А. А. Проблема преюдициальной силы решений международных коммерческих арбитражей в законодательстве РФ // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 3. — С. 493–498.
11. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. — М. : Статут, 2017. — 288 с.
12. Международный коммерческий арбитраж : учебник / С. А. Абесадзе, Т. К. Андреева, В. Н. Ануров [и др.] ; отв. ред. Т. А. Лунаева ; науч. ред. О. Ю. Скворцов, М. Ю. Савранский, Г. В. Севастьянов. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Редакция журнала «Третейский суд» ; М. : Статут, 2018. — 965 с.
13. Балашов А. Н., Зайцев А. И., Зайцева Ю. А. Третейское судопроизводство в Российской Федерации : учеб. пособие. — М. : Юстицинформ, 2008. — 223 с.
14. Фурсов Д. А. Третейские суды: пределы легитимности их решений : учеб. пособие. — М. : Статут, 2009. — 150 с.
15. Чупахин И. М. Решение третейского суда: теоретические и прикладные проблемы. — М. : Инфотропик Медиа, 2015. — 188 с.
16. Ярков В. В. Арбитражный суд и международный коммерческий арбитраж. Некоторые направления взаимодействия // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. — 2007. — № 2. — С. 118–128.

Материал поступил в редакцию 11 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Anurov V. N. Preyuditsialnost v arbitrazhnom razbiratelstve // Treteyskiy sud. — 2019. — № 1/2 (117/118). — S. 202–226.
2. Bereziy A. E., Musin V. A. O preyuditsii sudebnykh aktov // Vestnik VAS RF. — № 6. — 2001. — S. 61–68.
3. Volozhanin V. P. Nesudebnye formy razresheniya grazhdansko-pravovykh sporov. — Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 1974. — 203 s.
4. Gavrilenko V. A. Svoystvo preyuditsialnosti resheniy treteyskikh sudov // Ispolnitelnoe pravo. — 2006. — № 3. — S. 9–10.
5. Dubrovina M. A. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh v Shveytsarii: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2001. — 210 s.
6. Dubrovskaya I. Treteyskiy mezhdusoboychik // EZh-Yurist. — 2015. — № 33.
7. Zvereva N. S. Vzaimodeystvie alternativnykh metodov uregulirovaniya sporov i grazhdanskogo sudoproizvodstva v prave Rossii i Frantsii / pod red. V. V. Yarkova. — M.: Statut, 2017. — 384 s.
8. Ilin D. V., Borisova A. D. Preyuditsialnost arbitrazhnykh resheniy v Rossii // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2021. — № 6. — S. 167–192.
9. Ilichev P. A. Problemy preyuditsii v treteyskom razbiratelstve // Aktual'nye problemy rossiyskogo prava. — 2020. — № 2. — S. 125–132.

10. Kostin A. A. Problema preyuditsialnoy sily resheniy mezhdunarodnykh kommercheskikh arbitrazhey v zakonodatelstve RF // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2014. — № 3. — S. 493–498.
11. Kurochkin S. A. Treteyskoe razbiratelstvo i mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. — M.: Statut, 2017. — 288 s.
12. Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: uchebnik / S. A. Abesadze, T. K. Andreeva, V. N. Anurov [i dr.]; otv. red. T. A. Lunaeva; nauch. red. O. Yu. Skvortsov, M. Yu. Savranskiy, G. V. Sevastyanov. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb.: Redaktsiya zhurnala «Treteyskiy sud»; M.: Statut, 2018. — 965 s.
13. Balashov A. N., Zaytsev A. I., Zaytseva Yu. A. Treteyskoe sudoproizvodstvo v Rossiyskoy Federatsii: ucheb. posobie. — M.: Yustitsinform, 2008. — 223 s.
14. Fursov D. A. Treteyskie sudy: predely legitimnosti ikh resheniy: ucheb. posobie. — M.: Statut, 2009. — 150 s.
15. Chupakhin I. M. Reshenie treteyskogo suda: teoreticheskie i prikladnye problemy. — M.: Infotropik Media, 2015. — 188 s.
16. Yarkov V. V. Arbitrazhnyy sud i mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh. Nekotorye napravleniya vzaimodeystviya // Vestnik Federalnogo arbitrazhnogo suda Uralskogo okruga. — 2007. — № 2. — S. 118–128.